

Глава 27

Заметив Цинь Шу, Ху Цзюэ замахал рукой:

— Сюда!

Цинь Шу был слегка удивлен. Он полагал, что просто заберет заказ в лавке, и не ожидал встретить Ху Цзюэ здесь, в городе А.

Чэнь Шан внимательно оглядел Ху Цзюэ с головы до ног, после чего, потеряв к нему интерес, склонился к уху Цинь Шу и прошептал:

— Ему что-то от тебя нужно.

Цинь Шу едва заметно повел бровью. Он и сам догадывался о причине визита, но пронизательность Чэнь Шана его поразила.

Ху Цзюэ, заметив их шушуканье, без лишних слов понял, кто стоит перед ним. В аэропорту Цинь Шу так рьяно оберегал своего спутника, что тогда не удалось разглядеть лица, но теперь, увидев Чэнь Шана вживую, Ху Цзюэ невольно подумал: «Неудивительно!»

Как истинный делец, Ху Цзюэ обладал талантом располагать к себе людей: на его лице всегда играла приветливая улыбка, а глаз был наметан. Подойдя, он сначала одарил Чэнь Шана доброжелательным кивком и лишь затем обратился к Цинь Шу:

— Ха-ха, сколько лет, сколько зим!

— Это мой парень, Чэнь Шан, — представил его Цинь Шу.

— Наслышан, наслышан! — воскликнул Ху Цзюэ.

Чэнь Шан недоуменно моргнул. Неужели его имя уже гремит на всю округу?

Будучи человеком, чьи таланты в управлении своим «домашним деспотом» достигли совершенства, Чэнь Шан обменялся парой вежливых фраз с гостем, после чего их провели в кабинет.

Ху Цзюэ достал из сейфа сверток и разложил содержимое на столе. На ярко-желтой подкладке покоилась подвеска «Мир и спокойствие». С виду классическая, она скрывала в себе изящный замысел: изделие представляло собой два переплетенных кольца — Инь и Ян — с гравировкой в виде благоприятных облаков. Подвеска легко разделялась на две части, что делало её

идеальным подарком для старшего брата и невестки. Рядом лежала фигурка поросенка, вырезанная из нефрита, — милое, пухлое создание, чей облик в точности соответствовал знаку зодиака Чэнь Ли.

Глаза Чэнь Шана радостно блеснули. Он оценил, сколько души Цинь Шу вложил в эти подарки.

— Всё сделано по твоему эскизу. Посмотри, каков уровень! У нашего мастера золотые руки, верно?

— Достойно, — кратко отозвался Цинь Шу. Убедившись, что в украшениях нет изъянов, он аккуратно убрал их.

Ху Цзюэ только плечами пожал на его скупую похвалу и перешел к делу:

— В конце следующего года моему старику исполняется восемьдесят. У меня припасена глыба отличного душаньского нефрита, и я хотел бы заказать у тебя эскиз для подарочной композиции.

Душаньский нефрит славится богатством красок и пестротой переходов, что делает его идеальным материалом для сложных художественных изделий. Чтобы раскрыть потенциал такого камня, требовались безупречный дизайн и тончайшее мастерство резчика.

Цинь Шу даже не взглянул на фотографии камня, задав лишь один вопрос:

— Каков гонорар?

В его понимании плата за рисунки была вкладом в семейный бюджет.

Ху Цзюэ не ожидал такой стоворчивости. Он-то проделал этот долгий путь, заготовив целую гору убедительных аргументов, и теперь чувствовал себя слегка обескураженным.

— А какую сумму ты считаешь справедливой?

— Сто тысяч! — цена, названная Цинь Шу, была простой и решительной. Раз Ху Цзюэ пришел именно к нему, значит, предыдущая работа произвела впечатление, так что удвоенный ценник был вполне обоснован.

На самом деле эта сумма даже не достигала верхнего предела бюджета Ху Цзюэ. Та работа, «Тигр, рычащий в лесу», была лишь плоским эскизом, но в процессе резки мастер еще несколько раз консультировался с Цинь Шу, и тот дорисовал несколько уточняющих набросков. Старый мастер, отдавший ремеслу всю жизнь, не уставал восторгаться талантом юноши, утверждая, что со временем его работы станут бесценными.

Как бизнесмен, Ху Цзюэ обладал острым чутьем. Он специально изучил академические успехи Цинь Шу и только тогда осознал, насколько редок его дар. Ли Суйин ничуть не преувеличивала: пройдут годы, и Цинь Шу неизбежно встанет в один ряд с великими знатоками китайской классики.

Семья Ху торговала нефритом не одно поколение, и в знакомых дизайнерах у них недостатка не было. Ему вовсе не требовалось упрашивать студента, он просто понимал: пока слава Цинь Шу еще не прогремела на весь мир, сейчас — лучшее время для инвестиций. Отношения в деловом мире строятся на взаимном обмене; если ждать, пока человек станет знаменитостью, подбираться к нему с просьбами будет уже поздно.

Едва сделка была оговорена, Ху Цзюэ сразу же приготовился перевести деньги.

— Номер счета тот же?.. — вполголоса уточнил он.

Цинь Шу мельком взглянул на Чэнь Шана, стоявшего у окна.

— Да, прежний.

Ху Цзюэ иронично приподнял бровь. Надо же, этот парень оказался прирожденным подкаблучником.

Так, не увидев даже тени будущего эскиза, Ху Цзюэ перевел полную сумму, полагаясь лишь на устную договоренность. Некоторым людям достаточно просто стоять рядом, чтобы самим по себе служить гарантией.

Чэнь Шан, рассматривавший до этого выставленные в кабинете работы, почувствовал вибрацию телефона. Взглянув на экран, он увидел уведомление о переводе. Вспомнив обрывки разговора, он невольно улыбнулся.

Подойдя к Цинь Шу, он прошептал ему на самое ухо, так что услышать мог только он:

— Мой муж такой молодец... Снова так быстро заработал мне на карманные расходы.

Всего за несколько месяцев Цинь Шу выручил сто пятьдесят тысяч — сумма, превышающая годовой доход многих людей. Но ценнее всего было то, что он без остатка отдавал эти деньги ему.

— Так и должно быть, — ответил Цинь Шу. Он прекрасно знал, что Чэнь Шан не нуждается в этих копейках, но для него самого это было делом чести.

Цинь Шу вдруг вспомнил:

— Те деньги, что приходят на карту, не нужно жертвовать на благотворительность.

Чэнь Шан и сам это понимал. Деньги с его официальной зарплаты шли на благие дела, а эти были подарком лично ему.

Цинь Шу обвел взглядом картины на стенах.

— Тебе нравятся эти работы? Ты долго их рассматривал.

— Я подумал, что нужно обновить наш кабинет, — признался Чэнь Шан. — Стены там всё еще пустоваты, пара картин добавила бы уюта.

Цинь Шу почувствовал, как сердце наполнилось теплом — он и не знал, что мысли Чэнь Шана заняты их общим домом.

— Я сам нарисую, не нужно ничего покупать.

Ху Цзюэ, надеявшийся выступить посредником в продаже, понял, что из Цинь Шу коммерсанта не выйдет — тот берег каждую копейку. Мысли о впаривании товара пришлось оставить.

Когда они вышли из ювелирного магазина, проходившая мимо девушка поскользнулась и едва не упала. Цинь Шу инстинктивно подставил руку, поддерживая её.

Придя в себя, девушка обнаружила, что её спас настоящий красавец. Особенно её поразили его глаза — глубокие и таинственные, как бездонная ночная пустота, скрывающая в себе одиночество и манящая разгадать её тайну.

«Неужели это судьба?» — промелькнуло у неё в голове.

— Привет... А можно твой WeChat? — набралась смелости она, хотя холодная аура незнакомца не слишком располагала к знакомству.

— Нельзя! — отрезал голос рядом.

Девушка только сейчас заметила второго красавца, стоявшего подле первого. Именно он и ответил за двоих.

«О, твои губы прекрасны, как лепестки роз, почему же твои слова так жестоки?» — сокрушалась она.

Пока девушка металась между восхищением и обидой, оба юноши уже скрылись из виду. Глядя на то, как они идут бок о бок, она всё поняла. Неужели все красавцы нынче принадлежат друг другу?

Ей показалось, что между ними назревает размолвка, и она даже хотела подогнать их и извиниться, чтобы не стать причиной ссоры. Но прежде чем она решилась, высокий красавец по-хозяйски обнял второго за талию, и тот, кто секунду назад кипел от гнева, мгновенно обмяк и покорно прильнул к нему.

«Боже, какая пара!»

Девушка торопливо сделала несколько снимков. Эти двое со спины выглядели так, словно сошли со страниц манги — безупречно.

В машине недавняя размолвка мгновенно переросла в страстный поцелуй. В тесном пространстве салона воздух стал тягучим и горячим, дыхание обоих участилось.

Чэнь Шан навалился на Цинь Шу, словно дикий зверек, помечающий свою территорию. Видя, что партнер совсем потерял голову, Цинь Шу почувствовал укол в кончик языка — этот зубастый наглец снова умудрился его прикусить. Пришлось брать инициативу в свои руки.

В итоге Чэнь Шан оказался вдавлен в сиденье под напором поцелуя. Спустя пару минут он окончательно затих, не в силах сопротивляться — сил хватало только на то, чтобы судорожно хватать ртом воздух.

Уголки его глаз окрасились нежным румянцем, подобно лепесткам цветов в весеннем саду. Очарованный этим зрелищем, Цинь Шу снова склонился к нему, запечатлев на его веках невесомый поцелуй.

Ресницы Чэнь Шана мелко дрогнули. Юноша заметил, что Цинь Шу, кажется, очень любит его глаза.

Положив руку на плечо партнера, Чэнь Шан спросил хриплым голосом:

— Почему в ту ночь ты назвал меня «Цин-цин»?

Цинь Шу не ожидал такого вопроса. Он отвел взгляд к окну.

— Просто так.

Чэнь Шан давно раскусил его скрытную натуру и, не дождавшись ответа, продолжил:

— Мне очень нравится, когда ты так меня называешь. Хочу услышать это снова.

В отражении стекла Цинь Шу встретился с полным надежды взглядом Чэнь Шана и сдался.

— Цин-цин...

Это имя обладало почти магической силой — от него у Чэнь Шана по коже бежали мурашки, а мысли путались, возвращая его в ту ночь экстаза.

Он властно потребовал:

— Цинь Шу, это имя должно принадлежать только мне!

Цинь Шу со вздохом, полным нежности, ответил:

— Только тебе. Больше никто и никогда его не услышит.

В конце месяца в страну вернулась Ли Цзиньси.

Чэнь Чи велел младшему брату привезти своего спутника домой, чтобы пообедать всем вместе.

Уходя, Чэнь Шан по привычке потянулся за поцелуем, но Цинь Шу лишь мимолетно коснулся его губ и отстранился. Это вызвало бурю негодования: Чэнь Шан вцепился в его рукав, обвиняя:

— Ты просто отделяешься от меня!

— Старший брат может заметить, будет неловко, — Цинь Шу высвободил рукав из его цепких пальцев. — Не капризничай.

— Какой ты строгий, муж... Смотри, я ведь могу и не замолвить за тебя словечко перед братом.

Цинь Шу не принял угрозу всерьез. Прошлой ночью этот самый бесстыдник требовал поцеловать каждый сантиметр его тела. На людях же Чэнь Шан пекся об имидже Цинь Шу даже больше, чем он сам.

В конце концов, Чэнь Шан всё равно добился своего. Облизывая покрасневшие губы, он с торжеством смотрел на пылающие уши идущего впереди Цинь Шу.

Догнав его, Чэнь Шан подхватил партнера под руку и ехидно прошептал:

— Муж, ты злишься?

Цинь Шу сохранял невозмутимое выражение лица, но ответил послушно:

— Нет, не злюсь.

Это была лишь его собственная слабость, Чэнь Шан тут ни при чем. На самом деле, если хорошенько подумать, в итоге всегда выходило так, как хотел Чэнь Шан.

Что делать, если партнер не слушается? Цинь Шу пришел к выводу, что желания супруга нужно исполнять — в этом и заключается долг мужа.

По правде говоря, Чэнь Шан капризничал только по мелочам, а в серьезных вопросах никогда не перегибал палку. По сравнению со многими семьями, их союз был образцовым.

За те несколько шагов до двери Цинь Шу успел привести мысли в порядок. Да, Чэнь Шан бывает властным и своенравным, но ведь он такой только со своим «ближним человеком». Перед ним Цинь Шу и впрямь теряет стойкость, но ведь это его законный партнер, и уступить ему — вовсе не позор.

Раздался звонок в дверь, и Чэнь Ли пулей вылетел в прихожую, оповещая всех:

— Дядя пришел!

Распахнув дверь, он с разбегу обхватил стоявшего перед ним человека за ноги.

— Дядя, Поросенок так по тебе скучал! — пропищал он.

— Ха-ха... Поросенок Ли, а ну-ка подними голову!

Малыш проследил взглядом вверх вдоль длинных ног и, задрвав подбородок, увидел совершенно незнакомое лицо. Это был не дядя!

Испугавшись, он тут же разжал руки и начал заваливаться назад.

— Ой!

В тот же миг чья-то нога преградила ему путь, а за шиворот подхватила крепкая рука. Этот знакомый жест не оставлял сомнений — дядя здесь!

Чэнь Шан подхватил племянника на руки и, указав на Цинь Шу, спросил:

— Знаешь, кто это?

Малыш на мгновение задумался, а потом его глаза радостно заблестели, и он выпалил:

— Это тетя-дядя!

Цинь Шу нахмурился, а Чэнь Шан расхохотался и звонко чмокнул племянника в щеку:

— Какой у нас Поросенок сообразительный!

Чэнь Чи и Ли Цзиньси обменялись многозначительными взглядами и вышли встречать гостей.

— Сяо Чжу, не болтай глупостей, зови его дядей, — Чэнь Чи напустил на себя суровости и строго взглянул на брата.

— Ты ведь Цинь Шу? Старший брат часто о тебе рассказывал, проходи, — приветливо улыбнулась Ли Цзиньси.

За годы замужества она не так часто виделась с Чэнь Шаном: то он был за границей, то она пропадала в командировках. Но из любви к мужу она относилась к деверю почти как к сыну.

Привередливость Чэнь Шана была известна всем, и когда пошли слухи о его партнере, Ли Цзиньси было чертовски любопытно, кто же смог покорить это капризное сердце. Сначала Чэнь Чи жаловался ей, что брат совсем потерял голову от любви, но не прошло и пары месяцев, как он сменил гнев на милость и начал нахваливать Цинь Шу.

Он даже заявил: «Насчет Сяо Шана не уверен, но Цинь Шу — парень исключительно надежный». Ли Цзиньси не терпелось увидеть того, кто смог заслужить одобрение её мужа, одержимого младшим братом.

И вот, увидев его воочию, она признала: юноша был не только хорош собой, но и обладал редкой выправкой — в его манерах не было и следа студенческой беспечности.

Когда все устроились в гостиной, Цинь Шу вручил подарки. Чэнь Шан тут же засуетился рядом:

— Открывайте скорее! Ну как, нравится?

Чэнь Чи и Ли Цзиньси знали толк в камнях и сразу поняли, что вещица непростая. Этот материал был идентичен тому, из которого была сделана подвеска, которой Чэнь Шан хвастался в соцсетях. Хотя семья Чэнь вовсе не претендовала на имущество Цинь Шу, сам факт того, что он без колебаний преподнес столь ценную вещь в качестве подарка при знакомстве, говорил о многом.

Любовь бесценна, но жизнь состоит из реальности. Глубина чувств измеряется готовностью отдавать — будь то время, эмоции, деньги или силы. Все эти затраты в совокупности и есть вес любви на чаше весов жизни.

Но даже дороже самого нефрита было внимание к деталям и тот смысл, который был вложен в подарки, — они попали в самое сердце.

Маленький Чэнь Ли, который никогда не стеснялся незнакомцев, уже через пару минут вовсю общался с Цинь Шу. Он даже притащил свою любимую головоломку «Девять колец» и всучил её гостю.

Цинь Шу не был новичком в общении с детьми — род Цинь был велик, и у него были даже внучатые племянники. Однако из-за его сдержанности младшие редко искали его компании, предпочитая держаться на расстоянии. Чэнь Ли стал первым ребенком, который без тени страха забрался к нему на колени.

К тому же малыш был на удивление похож на Чэнь Шана, и Цинь Шу просто не мог оставаться холодным под этим взглядом.

Чэнь Ли оказался тем еще болтуном. Почувствовав интуитивно доброту этого человека, он буквально не давал ему прохода.

По телевизору шло «Путешествие на Запад», и малыш с любопытством спросил:

— Дядя, а бессмертные по-настоящему существуют?

Цинь Шу задумался и ответил серьезно:

— Если веришь — существуют.

Малыш широко открыл рот от удивления.

— О-о-о! А ты их видел когда-нибудь?

Цинь Шу замялся:

— ...Возможно.

— Мама, мама! Дядя видел бессмертных! — звонкий детский голосок разнесся по комнате, приковав внимание всех присутствующих.

Чэнь Шан не ожидал, что Цинь Шу станет обманывать ребенка, и с любопытством уставился на него, гадая, как тот будет выкручиваться.

Под общим взглядом Цинь Шу пришлось продолжить:

— Во сне видел.

— А как они выглядят? Чем они занимаются целыми днями?

— Выглядят как мы с тобой. Работают, копят благие заслуги.

Сяо Чжу нахмурился и надул губы:

— Ой, бессмертным тоже так тяжело живется... Ну уж нет, я лучше в школу буду ходить!

Чэнь Шан не выдержал и прыснул со смеху. Малыш, почувствовав, что над ним подшучивают, спрятался в объятиях матери. Ли Цзиньси нежно прижала сына к себе:

— Ой, наш Поросенок засмутился!

Цинь Шу наконец-то смог выдохнуть — едва не попался на каверзных вопросах ребенка. Хотя это были лишь детские фантазии, как старший, он не мог позволить себе отвечать небрежно.

После недолгой беседы всех пригласили к столу.

Когда разлили вино, Чэнь Чи решил устроить проверку. Он указал на блюда:

— Тут всё, что любит Сяо Шан. Вы уже решили, кто в вашем доме будет стоять у плиты?

Чэнь Шан недовольно надулся:

— Брат, у нас есть кухарка!

Чэнь Чи едва не задохнулся от возмущения — надо же, как быстро этот негодник принял сторону другого! Он строго глянул на брата, веля тому замолчать, и продолжил:

— Так не пойдет. А если помощница заболит? Кто-то же должен уметь готовить!

Цинь Шу отложил палочки и почтительно ответил:

— Я сейчас учусь.

Ответ вполне устроил Чэнь Чи. Они чокнулись бокалами.

— Сяо Шан у нас парень балованный, так что тебе придется с ним непросто.

— Зря беспокоитесь, он замечательный, — ответил Цинь Шу и осушил бокал до дна.

Видя, как легко тот справляется с крепким напитком, Чэнь Чи стал еще благосклоннее.

Чэнь Шан впервые видел Цинь Шу пьющим и не ожидал, что тот будет делать это так лихо. Он подложил ему в тарелку бланшированной капусты:

— Пей помедленнее!

Цинь Шу съел овощи и тихо шепнул:

— Я знаю меру.

Чэнь Чи не желал, чтобы брат вмешивался в мужской разговор, и веско произнес его имя:

— Чэнь Шан!

Обычно, когда брат был недоволен, он всегда звал его по имени-фамилии. Чэнь Шан закатил глаза, но перечить не стал.

Ли Цзиньси, увлекшись зрелищем, не заметила, как ткнула палочками сыну прямо в нос.

— Мамочка, ротик вот здесь! — Сяо Чжу, как птенец, широко открыл рот, ожидая еды.

Чэнь Шан пододвинул детское кресло к себе:

— Невестка, ешь спокойно, я за ним присмотрю.

Ли Цзиньси с радостью согласилась. Дети в таком возрасте требуют массу внимания, а поскольку Чэнь Шан жил отдельно и виделся с племянником редко, это была отличная возможность для них сблизиться.

Малыш наелся быстро и теперь с любопытством наблюдал, как папа и дядя Цинь пьют одну чарку за другой. Зрелище явно манило его.

Заметив этот жадный взгляд, Чэнь Шан макнул палочку в вино и поднес к губам племянника. Тот, не раздумывая, облизнул её, и в ту же секунду его личико сморщилось, а язык высунулся наружу — вкус оказался слишком резким.

Ли Цзиньси весело рассмеялась и спросила сына:

— Ну как, вкусно?

Поросенок замотал головой так, что щеки затряслись:

— Фу, совсем невкусно! — Он жадно выпил несколько глотков воды, прежде чем прийти в себя. После этого он с тревогой посмотрел на отца и дядю Цинь: — У папы и дяди язычки сломались?

— Да, совсем сломались! — серьезно подтвердила мать.

Сяо Чжу сполз с колен дяди и подбежал к отцу, обнимая его:

— Папа, пусть язычок не ломается! Пойдем в больничку, сделаем укольчик!

Чэнь Чи пришлось отвлечься на утешение сына, а Чэнь Шан воспользовался моментом, чтобы подложить Цинь Шу еды.

— А я думал, ты в рот не берешь! — поддразнил он его.

— Я просто не люблю, — тихо ответил Цинь Шу. Он помнил историю об одном почтенном мудреце, который по пьяни отправился кататься на лодке и утонул. С тех пор он избегал алкоголя, если только того не требовал случай.

Цинь Шу съел немного и принялся чистить креветки для Чэнь Шана.

Когда Чэнь Чи наконец уговорил сына, он обнаружил, что эти двое воркуют, совершенно забыв об окружающих. Глядя на влюбленный и совершенно потерянный вид брата, Чэнь Чи

почувствовал, что если бы не их присутствие, тот бы уже на шею Цинь Шу запрыгнул.

Сначала Цинь Шу показался ему вполне благоразумным, но теперь Чэнь Чи решил во что бы то ни стало напоить парня до бесчувствия. Хмель — лучший показатель характера, именно так когда-то проверял его тесть. Чтобы понять, что на уме у Цинь Шу, нужно услышать его пьяные откровения!

Они снова начали чокаяться. Ли Цзиньси попыталась было вставить слово, но быстро махнула рукой — она видела, что сегодня Чэнь Чи своего не добьется.

Кто лучше жены знает своего мужа? Чэнь Чи явно переоценил свои силы. К концу вечера он уже едва соображал, глядя на гору пустых бутылок — они мешали всё подряд. Чэнь Чи считал себя закаленным бойцом застолий, но теперь мир перед его глазами двоился, а этот парень напротив сидел как ни в чем не бывало.

— Чэнь Чи, хватит, — Ли Цзиньси решила, что мужу пора завязывать с ролью «строгого тестя». Он выпил уже литра полтора, и она всерьез опасалась алкогольного отравления.

Чэнь Шан тоже разволновался. Он знал, что Цинь Шу обычно не пьет, и такая недюжинная стойкость стала для него открытием. Парень выглядел совершенно трезвым, разве что глаза его лихорадочно блестели.

Даже в сильном подпитии Чэнь Чи привык слушаться жену. В итоге Цинь Шу пришлось самому помогать ему дойти до спальни. Взглянув на часы, они поняли, что обед затянулся на добрых три часа.

Уложив старшего брата, Цинь Шу последовал за Чэнь Шаном в его бывшую комнату.

— Быстро в душ! От тебя за версту разит вином! — Чэнь Шан подтолкнул его к ванной.

Цинь Шу, однако, не выпустил его руки и потянул за собой:

— Пойдем вместе.

Это был первый раз, когда Цинь Шу сам предложил нечто подобное. Чэнь Шан сразу понял, к чему всё клонится. «Всё-таки он тот еще скрытный извращенец!» — подумал он, но послушно вошел вслед за ним.

Струи воды приятно согревали кожу, пар заполнял комнату, создавая атмосферу интимности.

Глаза Цинь Шу потемнели, он без стеснения рассматривал тело Чэнь Шана, и этот взгляд был почти осязаемым — он обжигал.

Чэнь Шан только сейчас понял, что с партнером что-то не так.

— Цинь Шу, ты что, всё-таки пьян? — Он помахал двумя пальцами перед его лицом. — Сколько видишь?

Цинь Шу резко перехватил его запястье и завел руку ему за спину, прижимая партнера к себе. Он в упор посмотрел ему в глаза и властно приказал:

— Назови меня мужем.

Чэнь Шан ехидно ухмыльнулся:

— Тебе же это не нравилось?

— Когда это говоришь ты — мне нравится, — отрезал Цинь Шу. — Быстрее!

Любовные речи из уст такого сдержанного человека обладали сокрушительной силой. Сердце Чэнь Шана словно растаяло, и в облаке пара прозвучало тихое: «Муж...»

Цинь Шу словно подменили. Он прижал партнера к стене, и страсть вспыхнула с новой силой.

Сквозь шум воды и прерывистое дыхание время летело незаметно. Когда Чэнь Шан наконец оказался в постели, он на мгновение пришел в себя, чувствуя, что едва не остался у той стены навсегда. Но тут же был вновь увлечен в пучину ласк. В полузабытьи он шептал что-то о «распускающихся бутонах» и «гостях в тайной пещере».

Лишь этой ночью Чэнь Шан осознал: под личиной благородного мужа Цинь Шу скрывался настоящий сладострастник. Этот контраст был настолько упоительным, что с тех пор Чэнь Шан постоянно балансировал на грани дозволенного, провоцируя партнера, пока сам не оказывался в его власти.

Наутро Чэнь Чи спустился вниз и в изнеможении рухнул на диван. Похмелье было жестоким. Ли Цзиньси, видя его страдания, принесла лед.

— В жизни больше не пей с ним, — укоризненно сказала она.

Чэнь Чи прижал лед к глазам.

— И сам не ожидал... Который час?

— Десять.

— Что?!

Жена усадила его обратно:

— Куда ты подхватился?!

Чэнь Чи дал кое-какие указания помощнику и снова бессильно откинулся на спинку дивана. Репутация была подорвана. С надеждой в голосе он спросил:

— А они как? Проснулись?

Ли Цзиньси безжалостно развеяла его иллюзии:

— Цинь Шу давно на ногах, даже с сыном нашим успел поиграть.

— А Сяо Шан?

— Спит еще. — Выражение её лица в этот миг было весьма красноречивым. Звукоизоляция в доме была хорошей, но стены имели уши. Похоже, ночь у молодых людей выдалась бурной.

Как муж со стажем, Чэнь Чи всё понял без лишних слов. Он решил, что с братом нужно серьезно поговорить — молодость молодостью, но меру знать надо.

Ожидание затянулось почти на час. Услышав звук открываемой двери наверху, Чэнь Чи выпрямился, но из комнаты вышел только Цинь Шу.

— Брат, — вежливо поздоровался он.

Чэнь Чи взглянул на лестницу:

— А где Сяо Шан?

Цинь Шу на мгновение смутился, но голос его остался ровным:

— Всё еще спит.

Брови Чэнь Чи сошлись на переносице.

— Ни в какие ворота не лезет! Скоро полдень, а он дрыхнет! — Он порывался было встать и пойти разбудить бездельника.

Цинь Шу преградил ему путь, явно чувствуя себя неловко.

— Брат... понимаете, ему нездоровится. Пусть поспит еще немного.

Чэнь Чи внимательно посмотрел на него и со вздохом опустился обратно на диван.

— Цинь Шу... Сяо Шан бывает капризен, но ты не должен во всем ему потакать.

Цинь Шу послушно кивнул.

— Семейная жизнь — это марафон, а не спринт. Понимаешь, к чему я?

От этого намека лицо Цинь Шу готово было вспыхнуть.

— Больше это не повторится.

Чэнь Чи еще немного поучал его, но, чувствуя неловкость ситуации, решил сменить тему. Узнав, что гость смыслит в шахматах, он усадил его за доску. Если вчера он проиграл в выпивке, то сегодня обязан был взять реванш.

Цинь Шу действовал расчетливо. Он задался целью сделать так, чтобы брат выиграл блестяще и остался доволен собой.

Время за игрой пролетело незаметно. Наконец, под торжествующий смех Чэнь Чи, внизу появился Чэнь Шан. Глядя на его ленивую походку и облик, буквально пропитанный негой и следами недавней страсти, Чэнь Чи почувствовал себя крайне неудобно.

Чэнь Шан проспал до обеда после бурной ночи. Если бы не голод, он бы и вовсе не встал. Цинь Шу тут же подал ему воды, а затем принес из кухни кашу, закуски и пару очищенных яиц. Чэнь Шан принимал заботу как должное, словно избалованный господин.

Когда Чэнь Шан склонился над тарелкой, на его затылке и шее обнажились яркие отметины. Чэнь Чи, ощущая себя старым отцом, невольно перевел взгляд на Цинь Шу.

Тот старательно делал вид, что изучает пол. «Лучший способ пережить позор — притвориться мертвым», — вспомнил он совет старшей сестры.

Чэнь Чи едва не рассмеялся от этой нелепой картины. Он-то думал, Цинь Шу само

спокойствие, а тот оказался таким же пылким юнцом.

Что до Чэнь Шана, тот даже не пытался скрыть следы страсти. Он преспокойно уплетал еду под тяжелым взглядом брата и даже умудрился спросить:

— Брат, ты тоже проголодался?

Чэнь Чи только и смог, что промолчать. Ты действительно не понимаешь или притворяешься?!

Когда они уходили, Чэнь Чи устало напутствовал Цинь Шу:

— Больше, пожалуйста, не пей.

От этой короткой фразы лицо Цинь Шу мгновенно залила краска стыда.

<http://bllate.org/book/16121/1586967>